

Чужая ЖИЗНЬ

Юлия Шепелева

*"Держись за свои чувства,
какие бы обстоятельства
вокруг не складывались."*

16+

Юлия Шепелева

Чужая жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39289587

SelfPub; 2018

Аннотация

Конец 18-го века. Англия. На берегу моря возле замка, где проживает семья богатого графа, обнаруживают мальчика. О себе он не помнит ничего, кроме имени... Вскоре он влюбится в юную дочь графа. Но что важнее – любовь или репутация семьи аристократов? На какие жертвы герою придется пойти, чтобы найти самого себя и свое счастье?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	19
Глава 6	24
Глава 7	32
Глава 8	36
Глава 9	42
Глава 10	47
Глава 11	50
Глава 12	52
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Глава 1

Англия, графство Нортумберленд, 1794 год

Катрина Эддингтон умирала от скуки. Забыв прикрыть ладонью зевок, она покосилась в сторону няни, зная, что та не сможет оставить ее жест без внимания. В голове девочки уже звучал строгий голос: “Как неприлично, юная леди!” К своему счастью Кэт заметила, что ее воспитательница задремала, прислонившись спиной к большому дереву, в тени которого они расположились. С одной стороны, это было, конечно, хорошо, с другой – теперь Катрина лишилась возможности даже поговорить с кем-то, ведь ее брат и вовсе куда-то убежал, несмотря на запреты.

Она огляделась: их замок Мэйвен, располагавшийся на зеленом холме совсем недалеко от Северного моря, казался таким огромным. Если бы только сторонние наблюдатели знали, что больше половины замка и его строений давно пустует. Семья Эддингтон владела Мэйвеном уже более двухсот лет, однако сегодня он был уже не так роскошен, как когда-то давно. Хотя величественности здания это не уменьшало, что и нравилось Катрине в родном доме больше всего, а еще то, что он стоял так близко к берегу. Катрина очень любила море, как и пикники на побережье. Но почему-то сегодня их прогулка была ужасно скучной и не предвещала ничего интересного. Старший брат убежал ближе к берегу – выиски-

вать на горизонте корабли. Девочке же няня не разрешала подходить к воде – “Приличные леди не мочат юбки в море. На кого ты будешь похожа?!”. А вот мама могла бы позволить: иногда графиня была совсем не против нарушений скучных правил этикета, но сегодня она осталась дома заниматься организацией приезда гостей – со дня на день прибывали ее тетя, леди Беркли, с дочерью Мадлен.

Задумавшись, Катрина не сразу услышала голос брата.

– Кэт, няня Мэри, идите сюда!

Женщина встрепенулась, захлопав сонными глазами, а Катрина обернулась в сторону голоса.

– Идите же сюда! Тут... человек! Ему, кажется, нужна помощь.

Катрина резко вскочила на ноги.

– Человек? Няня Мэри, какой там может быть человек?

– Не знаю, но надеюсь, что ничего серьезного, – няня неспешно поднялась, разглаживая юбку и стряхивая с нее невидимые соринки. – Почему вообще Маркус один так далеко у берега! Когда он успел убежать?

В ответ на строгий взгляд няни девочка только пожала плечами.

– Наверняка этот мальчишка опять решил нас разыграть, – сердито продолжила Мэри.

Она так и ворчала под нос что-то про озорство Маркуса, пока они с Катриной шли к берегу. Девочка почти бежала, и няня едва за ней поспевала, придерживая тяжелую ткань

юбки. Маркус ждал на невысоком холме, отделявшем часть берега, заросшую травой и кустами, от песчаной.

– Ну, что же вы так долго?! – возмущился он.

– Что случилось, Маркус? Ты опять хулиганишь? Какой человек?

– Вон же, – мальчик указал в сторону воды, и Катрина с няней действительно увидели на мокром песке фигуру.

– Боже правый! – ахнула няня. – Нужно позвать Томаса. Никуда не двигайтесь, пока я не вернусь. Не подходите к нему, мало ли что.

Но не тут-то было: как только Мэри скрылась за холмом в поисках конюха, сопровождавшего их на пикник, Маркус и Катрина рванули к неизвестному. Фигура, омываемая прибоем, принадлежала мальчику. Он лежал на животе и не двигался. Его одежда и почему-то единственный ботинок были, разумеется, насквозь мокрыми.

Ни лодки, ни плота, ни даже бревна, на котором можно было бы приплыть – ни единого намека на то, как ребенок мог попасть сюда, рядом не обнаруживалось.

Маркус осторожно перевернул мальчика на бок.

Катрина всё это время стояла, боясь даже пошевелиться, и округлившимися от удивления и страха глазами разглядывала незнакомца. На вид он казался их с Маркусом сверстником, но его невероятно бледная кожа заставила девочку с ужасом подумать о том, что подросток в своем юном возрасте, к сожалению, простился с жизнью.

– Он жив? – негромко выдохнула Катрина, делая робкие шаги в сторону брата.

Тот нагнулся к пострадавшему, пытаясь услышать, дышит ли он, как вдруг мальчик неожиданно начал громко откашливаться от попавшей в лёгкие воды. Маркус отпрянул от него, а Катрина, наоборот, шагнула ближе.

Мальчик медленно открыл глаза, замутненным взглядом посмотрел на Катрину и Маркуса и хрипло произнес:

– Помогите...

Его веки тут же опустились, и он потерял сознание.

Глава 2

Няня и конюх прибежали почти сразу. Несмотря на попытки Томаса привести мальчика в сознание, он не приходил в себя, поэтому пикник немедленно свернули, чтобы как можно быстрее доставить пострадавшего в замок.

Графиня Эддингтон, конечно же, удивилась неожиданно-му гостю, но мгновенно распорядилась послать за доктором, а ребенка отнести в одну из гостевых спален, снять мокрую одежду и укрыть теплым одеялом.

Пока вокруг незнакомца суетились слуги и находилась сама графиня, Катрину и Маркуса в комнату не пускали, а им было невероятно интересно узнать о состоянии мальчика, да и вообще, кто он и откуда взялся – вдруг он очнется и всё расскажет, а они не узнают.

В конце концов, Маркус не выдержал ожиданий:

– Если дождешься доктора, Кэт, обязательно расскажи мне всё потом, – попросил он сестру и убежал.

Та только покачала головой:

"Ну, неужели у брата есть дела важнее?"

С другой стороны, он и так сделал большое дело – нашел беднягу и позвал на помощь.

Спустя какое-то время Катрина все же проскользнула в

комнату. Ее мать сидела в кресле возле кровати, где лежал подросток, и девочка присела на стоявшую рядом небольшую кушетку.

– Мама, он поправится? – робко спросила Кэт.

– Будем верить в это. Бедный ребенок, – вздохнула графиня. – Надеюсь, ему не пришлось пережить ничего страшного.

Катрине тоже было жалко мальчика, но она размышляла о том, может быть, его и не нужно жалеть, вдруг он совершил что-то плохое, вдруг он вообще пират или малолетний преступник – ей рассказывали о таких. С другой стороны, кем бы незнакомец ни был, в данный момент он нуждался в помощи.

Только сейчас Кэт заметила на лице подростка синяки и ссадины, большой синяк красовался и в области ключицы, всё остальное скрывало одеяло, оставалось лишь догадываться, какие травмы покрывали его тело. Катрина поежилась и отвела взгляд. И тут же вздрогнула – тишину комнаты прорезал громкий крик:

– Нет! Нет! Нет!..

Голова мальчика заметалась по подушке, а потом он неожиданно распахнул глаза и резко сел. Спасенный непонимающе огляделся и испуганно взглянул на графиню и Катрину.

– Не бойся, – мягко произнесла графиня, – здесь тебе не причинят вреда.

– Кто вы? – с тревогой спросил очнувшийся.

– Меня зовут Андреа Эддингтон, это моя дочь Катрина. Тебя нашли на берегу возле нашего замка. Наверное, ты стал жертвой кораблекрушения.

Он хмуро и недоверчиво смотрел на женщину.

– Тебе, правда, не стоит нас бояться, – снова заверила она и спросила: – Как тебя зовут?

– Николас.

– Ты помнишь, как оказался в воде?

– Я... я... – запинаясь, пытался ответить ребенок, – не помню.

Катрина с трудом сдержала жалостливый вдох.

– Что ты помнишь? – как можно более ласково спросила графиня.

Мальчик опустил глаза, пытаясь, судя по сосредоточенному взгляду, восстановить в голове какие-то события, но, видимо, это давалось с трудом. В итоге он посмотрел на леди Эддингтон и серьезно произнес:

– Ничего.

Глава 3

– Неужели совершенно никакой информации? – разочарованно воскликнула Андреа Эддингтон, вопросительно взглянув на мужа.

– Увы, – развел руками тот. – Мы сделали, что могли.

Джеймс Эддингтон расположился за массивным столом, перед которым, почти не останавливаясь, нетерпеливо шагала графиня.

Дверь в кабинет графа была приоткрыта, и за ней, затаив дыхание, стояли Маркус и Катрина. Они успели незаметно подбежать, когда мать заходила внутрь. Дети догадывались, что, а вернее, кто будет темой обсуждения – в последнее время, казалось, весь дом только и говорил, что о спасенном мальчике.

Кроме имени он вспомнил лишь, что ему четырнадцать лет, и то с произнес это сомнением.

Доктор Brent сообщил, что такое может случиться после сильного стресса:

– Со временем мальчик может вспомнить либо всё, либо какие-то отдельные события. Однако вариант того, что память к нему не вернется, также, к сожалению, возможен. Главное – не заострять на его памяти внимание, чтобы он лишней раз не нервничал. Ему сейчас как никогда важна спокойная обстановка.

Пока графиня следила за тем, как Николас поправляется, ее супруг направил все силы на то, чтобы узнать – не объявлял ли кто о пропаже мальчика. Ему активно помогал конюх Томас – он лучше всех знал, где можно достать подобные сведения в ближайшей к замку деревне и в местном порту.

– В последнее время никто не заявлял о пропаже, как и не случилось ни одного кораблекрушения, – сообщил жене граф.

– Но как же так? – грустно опустила плечи Андреа.

– Не переживай, Энди, – Джеймс встал из-за стола, оставил супругу и обнял ее.

Хрупкая графиня буквально тонула в руках высокого крепко сложенного супруга.

– И теперь его придется отвезти в деревенский приют? – с тревогой проговорила Андреа, положив голову на плечо мужа. – Ты ведь знаешь, какие там условия.

– Мы что-нибудь придумаем.

Катрина стала свидетельницей объятий родителей, на пару секунд заглянув в замочную скважину. Няня периодически пугала ее тем, что современные браки заключаются не по любви, а по расчету и дружбе, однако девочка не сомневалась, что родители любят друг друга по-настоящему, и верила, что когда-нибудь и сама так полюбит. А еще она мечтала бы родиться такой же красивой как мама – изящной и светло-волосой. Увы, они с братом были черноволосы, как папа. Даже темный цвет глаз Катрина унаследовала от отца, при этом

Маркусу достались голубые, маминьы. Жизнь была несправедлива.

– Что это, спрашивается, вы тут делаете? – услышали вдруг дети строгий голос няни.

Женщина шагала к ним по коридору, нахмурившись.

– Разве вас не учили, что подслушивать нехорошо?

Брат с сестрой кинулись бежать, и Мэри лишь прикрикнула им вслед:

– Ну-ка марш в столовую, сейчас подадут обед. И если увижу вас еще раз подслушивающими...

Но Маркуса и Катрины уже и след простыл. Воспитательница услышала только их хихиканье на лестнице.

Глава 4

В этот вечер за ужином царила непривычная тишина. Особенно некомфортно себя чувствовал Николас. Мальчику только вчера разрешили подняться с постели и вот уже посадили за общий семейный стол. Ему выдали одежду Маркуса, благо они были одного возраста (если Николас правильно вспомнил, что ему четырнадцать) и примерно одной комплекции. Он уже не казался таким бледным, синяки стали менее заметны, и, если бы не слегка испуганный взгляд, вполне походил бы на постоянного обитателя дома.

Больше всех его присутствию за столом удивилась леди Элизабет Беркли, кухня графа Эддингтона. Женщина слишком уважала этикет и сословные различия. Однако графиня настояла, чтобы мальчик находился вместе со всеми.

– Джеймс, этот ребенок определенно из хорошей семьи, – уверяла она мужа. – За те несколько дней, что он находился в гостевой комнате, я успела узнать, что он умеет читать и писать. Он даже со столовыми приборами умеет обращаться.

– Ты представляешь, что подумает Элизабет? Ей, чтобы доказать, что человек достоин сидеть рядом с ней, нужно разве что не титул предъявить.

– Мне всё равно.

Граф лишь развел руками, а потом улыбнулся – в конце концов он и влюбился когда-то в Андреа из-за ее непохоже-

сти на других женщин и отсутствия заикливости на общественных стереотипах.

Вот только от того, что графиня верила в хорошее происхождение Николаса, дискомфорт мальчика меньше не становился. Удивленные взгляды родственниц семьи Эддингтон его очень смущали.

Леди Элизабет старалась скрыть возмущение, зато ее дочь с интересом рассматривала подростка.

Маркус искренне радовался появлению в доме ровесника, он уже несколько раз заходил к нему в комнату и быстро наладил общение. Правда, сейчас, поскольку все молчали, тоже не мог сказать ни слова.

Катрина и вовсе пока ни разу не заговорила с Николасом. Она даже боялась лишний раз взглянуть на него, помня строгие наставления няни: “Юным леди не полагается пристально разглядывать юных джентльменов и много болтать с ними”.

Наконец общее молчание прервала леди Беркли:

– Я говорила вам, что в этом году Мадлен предстоит первый сезон выходов в свет? – чинно спросила она.

Ее дочери исполнялось шестнадцать, и ей надлежало появиться в свете в качестве девушки на выданье.

– Мы вернемся в Лондон как раз к началу бальных вечеров. Надеемся, нас будет ждать большое количество приглашений.

Элизабет горделиво взглянула на дочь – ее единственную

надежду на обеспеченное будущее. Леди Беркли стала вдовой, когда Мадлен была еще совсем маленькой. Небольшое наследство, оставленное мужем, она быстро спустила на роскошную жизнь, от которой не могла отказаться. К поискам выгодной партии она готовила Мэдди чуть ли не с рождения, и девушка сама уже находилась в предвкушении выхода в свет и знакомства с потенциальными женихами. Правда, назвать Мадлен выгодной партией, за которой выстроилась бы очередь из поклонников, было сложно – она не обладала ни особой красотой, ни заманчивым приданым.

– Вам тоже пора готовить Катрину к балам, – Элизабет Беркли оценивающе взглянула на девочку, и та растерянно перевела взгляд на мать.

– Катрина еще совсем юна, ей только тринадцать, – вступилась Андреа. – К тому же, мы не собираемся специально везти ее в Лондон.

– Но здесь приличного мужа не найти.

– Мы дадим ей право самой решить, где искать мужа, – графиня еле сдерживала недовольство, ее раздражала помешанность родственницы на выгодном замужестве дочери.

Катрина сдержала улыбку – она была рада, что ее родители не такие, как тетя.

– Дамы, – заговорил вдруг Джеймс Эддингтон, – позвольте мы оставим вас наедине с проблемами о мужьях. Мне необходимо отправиться по делам. Маркус, а тебе я обещал кое-что показать в конюшне.

– Наконец-то! – тот в нетерпении потер ладони.

Граф перевел взгляд на Николаса:

– Николас, ты тоже можешь пойти с нами.

Тот мгновенно вскочил с места, он готов был пойти куда угодно, лишь бы не сидеть за столом.

В конюшне уже ждал Томас, держа под уздцы коня, приготовленного для графа.

– Это новый? – восторженно произнес Маркус, разглядывая рыжего скакуна.

– Да, приобрел на днях, – кивнул Джеймс сыну, заметив, что Николас тоже смотрит на жеребца с восхищением. – А внутри тебя ждет подарок.

– Правда? – радостно воскликнул тот и кинулся к дверям.

В стойле, рядом с двумя лошадьми, которых Маркус уже видел, стоял крупный черный конь.

– Это мне? – мальчик не мог сдержать эмоций и громко добавил: – Вот это конь! – он подбежал и коснулся блестящей черной гривы.

От резких звуков и незнакомого прикосновения конь дернулся в сторону, заржал и встал на дыбы, оттолкнув Маркуса и зависнув почти над ним.

Быстрее всех среагировал Николас. Мальчик подбежал к лошади, ловко ухватил за поводья и натянул их, заставив жеребца успокоиться, а затем крепко привязал его к столбу. Маркус в это время поднялся на ноги и отошел на безопасное расстояние. Произошедшее заняло так мало времени,

что граф и конюх только и успели, что подбежать, когда всё уже было готово.

– Ты с ума сошел? – воскликнул Джеймс Эддингтон, обращаясь к Николасу. – Тебя только из воды вытащили, а ты кидаешься под ноги к лошади?

Тот стоял, потупив взгляд.

– Папа, он ведь меня спас, – подбежал к отцу Маркус.

– Да, спас, – кивнул граф. – Но всё равно нужно думать, прежде чем мчаться на всех парах к испугавшейся лошади.

– Однако реакция у парня хорошая, – ухмыльнулся вдруг Томас.

– Откуда умеешь так обращаться с лошадьми? – спросил граф Николаса.

– Не знаю, – пожал плечами тот, – просто интуитивно отреагировал.

– Что ж, – произнес Джеймс задумчиво, – посмотрим, что еще знает твоя интуиция.

Глава 5

Год спустя

– Николас, ты хоть поел?

– Я не хочу.

О какой еде шла речь, когда он мог упустить шанс побыть на занятиях? В последнее время их и так часто приходилось пропускать – мальчик совершенно не собирался отлынивать от повседневных обязанностей. Семья Эддингтонов и так проявила слишком большую благосклонность, оставив его. Графине было жалко отдавать ребенка в приют, кроме того, она все еще надеялась, что найдутся люди, разыскивающие пропавшего мальчика, либо он сам вспомнит хоть что-то о собственной семье. Никакие воспоминания к Николасу не возвращались, но поскольку он проявил отличные навыки общения с лошадьми, Томас попросил графа предоставить ему мальчишку в качестве помощника. С тех пор Ник жил в северном крыле замка, находившемся ближе всего к конюшне, вместе с Томасом и его женой Анной. Супруга конюха служила в поместье одной из поварих.

Опять же, благодаря графине, Николасу разрешали посещать занятия Маркуса и Катрины. Андреа Эддингтон, поняв, что мальчик уже имеет начальное образование, сама предложила ему продолжить учиться, если он желает – а он хотел, очень хотел учиться. Однако сам поставил условие –

прежде всего он помогает Томасу и Анне, если нужно, а уже потом – уроки.

И вот сейчас Николас мчался на занятия. Чтобы попасть в главный корпус замка, необходимо было обогнуть его целиком и постараться незаметно забежать через главный вход – если нет гостей, разумеется.

Еще на ходу Николас достал из холщовой сумки чистую рубашку, не останавливаясь, переоделся, а уже на ступеньках замка переобулся в чистые ботинки – это являлось важным условием его нахождения в доме.

Дворецкий лишь краем глаза покосился на вошедшего мальчика и невозмутимо произнес:

– Они в большой гостиной.

Ник постучался и приоткрыл дверь в комнату, но увидел не совсем то, что ожидал. Он явно попал не на тот урок. На него смотрели Мадлен, Катрина и педагог музыки и танцев, француз Жан Легран.

– Bonjour, мой юный друг. Заходите, – Легран жестом пригласил его пройти.

Как и остальные педагоги, француз знал, кто такой Николас – танцами, правда, мальчик никогда не занимался, но бывал на уроках музыки.

– А разве сегодня не урок литературы? – пробормотал Ник.

– Чуть позже, месье Николя. У вашего преподавателя появились неотложные дела, он задерживается. Вы можете по-

дождать тут, если хотите. Мы с мадемуазель решили пока по-заниматься, ведь нужно использовать каждую возможность. Правда, Катрин?

Катрина изобразила вежливую улыбку, но в ее взгляде явно читалось нежелание погружаться в танцы.

Николас присел на край полосатого дивана, стоявшего недалеко от двери, и стал наблюдать за происходящим.

– Мадемуазель, плавнее, *s'il vous plait*, – ахал Легран, то и дело заставляя девочку повторять одинаковые па и повороты.

Ник не понимал, почему педагог недоволен Катриной. Ему казалось, будто это хрупкое существо в светло-голубом платье не танцует, а парит над полом.

– Нет, так у вас не выходит, – Легран нахмурил брови и покачал головой. – Нужен *le partenaire*. Месье?

Мальчик заметил, что француз смотрит в его сторону.

– Я? – растерялся он.

– *Ouï*. Да не переживайте так, вам нужно только постоять и поддержать Катрин за руку.

Николас медленно поднялся и, с волнением откинув со лба прядь светлых волос, направился в центр комнаты.

– Встаньте прямо, пожалуйста, – скомандовал преподаватель. – Покажите нам вашу ровную осанку. Одну руку за спину. Вторую дайте мадемуазель и поднимите выше.

Катрина робко протянула мальчику руку, и он осторожно взял ее.

Теперь девочка крутилась рядом с ним, а Николас боялся даже пошевелиться.

Однако перфекциониста Леграна по-прежнему не устраивали движения Катрины.

– Нет, не так. Мадемуазель Мадлен, будьте любезны, покажите. А вы, месье, стойте.

Мадлен, до этого уютно разместившаяся в большом кресле, встала и буквально подплыла к педагогу. Ей польстила оценка ее умений. Разумеется, ведь она уже провела целый балльный сезон. Правда, мужа там не нашла, а потому вскоре снова приехала в Мэйвен с матушкой.

Мадлен чинно поправила рыжие волосы и взяла Николаса за руку – куда увереннее, чем до этого Катрина.

– Николас, да ты стал выше? – кокетливо улыбнулась девушка, оценивающе окидывая его взглядом.

Ник предпочел не отвечать и опустил глаза.

– Вы увидели, мадемуазель Катрина? Повторите, пожалуйста.

– Кажется, я много пропустил, – раздался вдруг голос Маркуса.

Все обернулись, а тот постарался сдержать смешок.

– Скажите спасибо, месье Маркус, что Николя любезно согласился выполнить ваши обычные обязанности, – недовольно произнес Легран. – Ладно, на сегодня все свободны.

Николас опустил руку и наконец расслабился.

– Спасибо за помощь, – негромко произнесла Катрина,

по-прежнему скромно глядя на него из-под длинных ресниц, а затем отошла к сестре.

Уже через секунду рядом стоял Маркус.

– А у тебя неплохо получается, Ник, – он шутливо толкнул друга локтем в бок. – Может, тебе стоит еще позаниматься?

– В следующий раз я приду посмотреть, как ты сам преуспеваешь в этом предмете, – ухмыльнулся Николас.

Глава 6

Катрина, даже будучи младшей сестрой, ни в чем не собиралась уступать Маркусу и всегда держалась рядом с ним. Впрочем, брат и не отталкивал девочку – они с раннего детства были очень дружны.

Вот и сейчас он не мог отказать сестре и взял ее с собой на одно из любимых занятий – исследование заброшенных частей замка Мэйвен.

– Не понимаю, правда, зачем это тебе нужно, – рассуждала вслух девочка, шагая за братом. – Ведь там всё давно пришло в упадок, да и почти ничего нет.

– Я, возможно, будущий хозяин замка и хочу знать всё, что в нем есть, а не только то, что находится в рабочем состоянии, – твердо ответил Маркус, не оборачиваясь. – Если тебе не интересно, не ходи.

– Мне интересно. А мы успеем к обеду? Мама не начнет нас искать?

Маркус остановился, повернулся к сестре, в его почти синих глазах читалось раздражение.

– Успеем. Более того, мы попадем оттуда в наш корпус, и никто не поймёт, что нас не было, – произнес он. – Подожди здесь.

Только сейчас Катрина заметила, что они дошли до конюшни. Маркус подбежал к ней, заглянул внутрь и громко

спросил:

– Ник, ты идешь?

Девочка вскинула брови – она-то думала, что пойдет только с братом. Нет, она вовсе не была против общества Николаса и даже могла бы назвать его другом, но в последнее время находиться с ним рядом ей почему-то становилось всё сложнее – она начинала смущаться и теряться.

Николас появился почти сразу, как только Маркус позвал. Он тотчас заметил стоявшую в стороне Катрину и сдержанно улыбнулся:

– Доброе утро, Китти.

– Доброе утро, Николас, – девочка скромно опустила взгляд.

Внутри же она просияла: Катрине невероятно нравилось, когда Ник называл ее Китти, это казалось очень милым. Впервые он так сократил ее имя относительно недавно, во время какого-то разговора. Мальчик сразу извинился, заметив удивленный взгляд Кэт.

– Тебя так называл Маркус, и я только... – пытался оправдаться Николас.

– Маркус никогда меня так не звал, – весело произнесла Катрина.

– Значит, твоя мама.

Девочка отрицательно покачала головой, а потом добавила:

– Но ты можешь меня так называть, если хочешь.

Она прекрасно помнила, как он смутился – но тем не менее не перестал звать ее Китти.

Троица направилась в стоявший отдельно от замка трехэтажный дом. Его закрыли еще до рождения Катрины, и она ни разу там не была.

Мальчишки ловко забрались внутрь через пустое окно. Маркус помог сестре, хоть и не без вздоха разочарования. Впрочем, она понимала, что ему совсем не в тягость ее общество, просто иногда брату хочется повредничать.

Несмотря на жаркий солнечный день, в доме царили полумрак и прохлада.

– А как мы попадем отсюда в наш корпус? – нарушила тишину Катрина. – Ведь здание стоит отдельно от замка.

– Узнаешь, – коротко ответил Маркус.

– Кому принадлежал этот дом?

– Насколько я знаю, нашей прабабушке. Когда скончался ее муж, она жила здесь, чтобы быть недалеко от детей, но в то же время отдельно.

Дети двинулись вперед – изучать комнаты. Не считая толстых слоев пыли и слегка выцветших цветов обоев и штор, казалось, что обитатели дома покинули его не так уж давно – в комнатах (тех, что можно было открыть) осталось достаточно много мебели, на некоторых стенах даже висели картины – настоящие произведения искусства.

– Как жалко, что мы здесь уже не живем, – полушепотом, поскольку в тишине каждый звук казался громче, произнес-

ла Катрина. – Тут явно было красиво. Я бы точно хотела жить в таком доме.

– Когда я стану графом, так и быть, пожалуй тебе этот дом в подарок, – шутливо-чопорным тоном произнес Маркус.

Катрина прыснула со смеху:

– Ах, это так благородно, "Ваша Светлость". Даже не знаю, куда деться от такой невероятной щедрости.

Высокие потолки и огромные комнаты впечатлили девочку, она с интересом рассматривала сохранившиеся старинные интерьеры. Засмотревшись на расписанный живописью потолок, Катрина споткнулась и быстро ухватилась за что-то, чтобы не упасть – это оказался локоть Николаса, стоявшего рядом и также с любопытством изучавшего пространство.

– Ой, прости, пожалуйста, – Кэт испуганно захлопала длинными ресницами и мгновенно убрала руку.

– Ничего страшного, – ответил он.

Катрина поспешно отошла в сторону, и, заметив, что Николас продолжает следить за ней взглядом, отвернулась к окну.

Наконец они обошли весь дом и спустились на первый этаж.

– Так как мы попадем в наш корпус? – снова спросила Катрина брата.

– Ох, уж эти девчонки, – закатил глаза тот. – Я же сказал, узнаешь. Вот, смотри, – он широким жестом указал на узкую дверь в стене.

– А если она закрыта?

Пока Маркус театрально вздыхал, Николас молча открыл дверь и пояснил:

– Мы здесь уже были. Просто не поднимались выше первого этажа.

Катрина заглянула внутрь и увидела лишь темный коридор.

– Предугадаю твой вопрос, – быстро сказал брат, – у нас с собой есть свечи.

Девочка нахмурилась, скрестила руки на груди и решила, что больше никуда с Маркусом не пойдет. Вот только пройдет через этот жуткий коридор.

Она шла последней, пытаясь оглядеться, но тусклый огонь свечи с трудом в этом помогал, да и смотреть кроме камней в стенах и многочисленных ступеней внизу было не на что. И кто придумал эти переходы – ведь по ним даже пройти страшно, неужели слугам или самим хозяевам приходилось бегать туда-сюда.

Вдруг рядом что-то зашуршало и, как показалось Катрине, коснулось ее платья, а потом и ноги.

– Мамочки! – вскрикнула она, буквально отпрыгнув в сторону и пытаясь взглянуть в пол. И тут же выронила свечу, которая мгновенно погасла.

Девочка осталась одна в полной темноте.

– Маркус! Ник! – испуганно позвала Катрина, поежившись. – Кто-нибудь!

Вдруг впереди показался свет, и вскоре она увидела Николаса. От страха Кэт даже позабыла про обычное волнение.

– Кажется, там была крыса, – пробормотала она, подбегая к мальчику и хватая его за руку. – Я уронила свечу. Я думала, вы за мной не вернетесь.

– Рано или поздно все равно вернулись бы, – улыбнулся Ник, но, увидев ее испуганный взгляд, добавил: – Я шучу. Мы же были рядом.

Катрина так и шла следом, не выпуская его руки и стараясь ни на шаг не отставать, пока этот бесконечный, как ей казалось, коридор не закончился.

У открытой двери их ждал Маркус.

Не успели все трое выйти, как услышали голос графини.

– Вот вы где? Вы помните, который час? Кажется, это вы уговаривали меня отправиться на прогулку, но сами уже успели куда-то убежать, – она говорила серьезно, но все же не слишком строго. – Стряхните с себя пыль, пожалуйста, пока вас в таком виде не обнаружил граф.

Только сейчас Катрина вспомнила, что они собирались к морю, и только сейчас поняла, что все еще держит за руку Николаса. Стоило Кэт отпустить его ладонь, как смущение нахлынуло волной – девочке казалось, что ее щеки буквально пылали, поэтому она поспешила оставить своих спутников и отправилась переодеваться для прогулки.

Сегодня море было невероятно спокойным, а вода своим оттенком почти сливалась с небом.

Пока мама общалась с Маркусом, Катрина отправилась гулять ближе к берегу. На холме стоял Николас, задумчиво глядя куда-то вдаль. Год назад с этого же места Катрина с братом бежали к нему на помощь.

– Ты не боишься моря? – спросила девочка, встав рядом, также всматриваясь в горизонт.

– Почему я должен его бояться?

– Если бы я... если бы меня вытащили из воды, я бы больше к ней не подошла, – она покосилась на него, ожидая реакции.

Но Николас молча продолжал смотреть вперед. Его глаза сейчас казались такого же оттенка, что вода и небо.

– А ты... хотел бы всё вспомнить? – вдруг спросила Катрина.

– Наверное, – он пожал плечами. – Если есть, что вспоминать.

Ник повернулся к ней, а потом обернулся в сторону и заметил на поляне Маркуса. Тот помахал другу рукой.

Оказалось, ребята собрались кататься на лошадях. Катрине же пришлось вернуться к матери, сидевшей в тени дерева с книжкой.

Девочка смотрела, как и Маркус, и Николас пустили коней в галоп, пытаясь обогнать друг друга. Сама Катрина только начала обучаться езде на лошади.

– Мама, почему мне нельзя тоже покататься? – недовольно спросила она, усаживаясь рядом с графиней.

– Потому что ты младше и ты – девочка, тебе нужно быть осторожнее, – Андреа Эддингтон ласково погладила дочь по голове.

– Я всего на год младше, – возмутилась Катрина.

– Дорогая, – улыбнулась ей мать, – скоро ты станешь взрослее и сможешь кататься столько, сколько захочешь, и так, что мальчишки за тобой не угонятся.

Глава 7

Англия, графство Нортумберленд, 1798 год

– Я первая! – радостно воскликнула Катрина, притормозив лошадь и оборачиваясь назад.

Слегка запыхавшись, девушка поправила немного съехавшую на бок шляпку и гордо расправила спину.

Маркус и Николас подъехали к ней в одно и то же время. Впрочем, когда она достигла цели, ребята уже не торопились.

– Наконец-то я выиграла! – еще раз ликующе произнесла Кэт.

– Подумаешь, – хмыкнул Маркус, – я бы пришел вторым.

– С чего ты взял? – возмутился Ник. – Мы оба замедлили темп, когда Катрина выиграла. Еще неизвестно, кто победил бы.

– Конечно, я, – продолжал настаивать Маркус.

– Оставь его, – махнула рукой Катрина, – ты же знаешь, с ним бесполезно спорить.

– Это точно, – усмехнулся Николас.

– Конечно же, Катрина всегда права, – развел руками Маркус. – Ничего, в следующий раз я буду первым.

– Только если я буду поддаваться, – весело ответил Николас.

Катрина лишь улыбнулась и покачала головой: в свои во-

семнадцать лет оба вели себя как мальчишки – и когда они только повзрослеют. Внешне ведь заметно изменились – вытянулись, окрепли, возмужали. Но только дай им волю найти какое-нибудь приключение – оба кидались в него с головой.

Гонки на лошадях были одним из любимых занятий Маркуса и Ника. Оба прекрасно управлялись со скакунами и смотрелись при этом весьма эффектно. Если Катрина сама не участвовала в соревнованиях, она всегда с удовольствием за ними наблюдала. Ее брат являлся отличным наездником, но и Николас ни в чем ему не уступал. Он так благородно держался в седле, что переодень его в такую же одежду, как у Маркуса, никто бы не догадался, что он не аристократ.

Кэт поймала себя на мысли, что, сравнивая молодых людей, невольно задержала взгляд на Николасе дольше, чем полагается. Ник, заметив, что Катрина на него смотрит, лишь слегка улыбнулся – но и этой улыбки оказалось достаточно, чтобы ускорить биение сердца девушки. Впрочем, она из вежливости попыталась улыбнуться ему в ответ.

Николас был рад видеть Катрину в хорошем настроении, но заметил, что она бледнее, чем обычно, да к тому же периодически грустно вздыхает, уходя в свои размышления. Неудивительно, ведь сегодня ее мать могла бы отмечать день рождения. Андреа Эддингтон скончалась год назад. Любовь женщины к благим делам привела ее к тяжелой болезни. После спасения Николаса графиня не только не отдала в приют его, но сама стала регулярно навещать обитателей этого при-

юта и заботиться о них. После одной из подобных поездок Андреа и заболела, ведь леди в такие моменты не думала о плохой погоде: дождях или морозах.

Графини не стало, это оказалось огромным ударом для ее семьи – особенно сильно утрата сказалась на Джеймсе Эддингтоне. Какое-то время он почти не выходил из своей комнаты.

Катрина к семнадцати годам становилась все больше похожа на мать – хрупкой фигурой, грациозностью движений, чертами лица, при этом она обладала более яркой внешностью, чем графиня – молочно-белая кожа эффектно контрастировала с черными вьющимися волосами и темно-карим цветом глаз.

Маркус, Николас и Катрина подъехали к конюшне, прогулку пора было заканчивать. Не успели они спешиться, как из-за ворот выглянул Томас:

– Николас, мне нужна твоя помощь. Подготовь графу коня.

Юноша быстро соскочил с лошади и потянул ее за собой.

– Папа куда-то едет? – поинтересовалась Катрина.

– Насколько я знаю, он собирался в соседнее поместье, – ответил Маркус.

– Зачем?

Брат пожал плечами, а потом добавил:

– Там вроде новые хозяева. Наверное, налаживает дружеские отношения.

– Новые хозяева?

– Да. Кажется, одинокий лорд с сыном, – Маркус вдруг окинул взглядом сестру и с улыбкой добавил: – Что-то мне подсказывает, что скоро мы познакомимся.

Катрина не обратила внимания на его слова. Зато Николас, шедший впереди, все слышал и, стиснув зубы, ускорил шаг.

Глава 8

Катрина открыла глаза и потянулась. Бросив взгляд на большие настенные часы, она поняла, что сегодня проснулась слишком рано – к семи в доме обычно даже завтрак не сервировали. Девушка подошла к окну: утро было невероятно солнечным, что ее только обрадовало – она выглянула наружу, понежившись в солнечных лучах, а потом вспомнила, что сегодня собиралась срезать цветы для своей комнаты. Катрина обожала обставлять спальню цветами сама, лишь изредка доверяя это слугам.

Она решила, что в такой ранний час в саду наверняка никого нет, и можно спокойно заняться делом.

Настроение подсказало Кэт выбрать платье желтого цвета из тонкого тюля с многослойной юбкой, казавшейся практически воздушной.

Катрина поставила корзинку возле кустов с розами – сегодня она решила украсить комнату именно ими – и вдруг услышала шорох. Она обошла кусты и увидела неподалеку сидевшего возле клумбы Николаса и возившуюся в цветах служанку – кажется, ее звали Эмили.

Молодой человек обернулся на звук шагов и тут же вскочил на ноги.

– Китти... – по привычке начал он, но осекся и произнес: – Мисс Катрина, доброе утро.

Эмили тоже повернулась и почтено кивнула, быстрыми движениями отряхивая юбку от земли:

– Доброе утро, мисс. Нам было велено собрать цветов для комнаты леди Беркли.

Катрина совсем забыла, что сегодня приезжает Мадлен – в этот раз не только с матерью, но и якобы с женихом.

– Доброе утро, – ответила Кэт и чуть было не спросила, с чего это вдруг Николас должен помогать собирать цветы, когда его обязанности успели настолько расшириться.

Эмили засуетилась и схватила корзину с цветами:

– С вашего позволения, мисс, я пойду.

– Да, конечно.

Она мгновенно исчезла, оставив Катрину и Николаса наедине.

И все-таки девушка не выдержала:

– Ты теперь еще и специалист в цветах? – тон ее был сдержанным, но голос слегка дрогнул.

– Нет, – невозмутимо ответил Ник, неожиданно шагнув к девушке, – просто был на кухне и вызвался помочь, так как Эмили боится не успеть подготовить всё, что ей было поручено, к приезду гостей.

Николас говорил так спокойно, при этом смотрел Катрине прямо в глаза. Девушка не выдержала и опустила ресницы, а потом, отвернувшись и решительно отправилась заниматься тем делом, ради которого пришла. Вскоре она услышала его голос:

– Тебя тоже с утра потянуло к цветам?

– Я просто хотела срезать несколько роз для своей комна-

ты.

– Сама?

– А что такого? – Катрина обернулась. – Я люблю сама выбирать для себя цветы.

Она подошла ближе к кусту, намечая, какие розы ей нравятся больше, и стараясь не думать о присутствии Ника.

– Помочь?

Николас стоял неподалеку, наблюдая за ее размышлениями.

Кэт окинула его веселым взглядом и улыбнулась:

– Ну, если только мне понадобится срезать цветы с самых верхних веток.

Природа не обделила Ника ростом, но все же слова Катрины его смутили – она еще никогда не позволяла себе высказываться, пусть даже шутливо, о его внешности.

– А разве в работе с розами не нужны перчатки? – поборов эмоции, спросил он.

Конечно, он был прав, но Катрина не могла взять и признаться, что забыла про перчатки.

– Не обязательно. Я уже срезала так розы, и руки были целы и невредимы.

– Как скажешь. Я бы принес.

– Не нужно.

Вскоре девушка пожалела об отсутствии перчаток – пре-

красные, но коварные цветы царапали ей руки. Теперь придется ходить в перчатках или как минимум в платье с длинными рукавами дома: если Мадлен или ее матушка увидят царапины, их хватит удар – ведь приличные леди следят за внешним видом.

Кэт потянулась к очередной ветке и вдруг вскрикнула, резко оторвав руку.

Заметив взволнованный взгляд Николаса, она негромко произнесла:

– Кажется, шип попал, – и поглядела на ладонь.

– Можно посмотреть?

Она кивнула, и он бережно взял ее руку в свою.

На белоснежной коже девушки была заметна небольшая царапина с попавшим в нее крупным шипом.

Пока Ник аккуратно, чтобы не причинить лишней боли, вытаскивал шип, Катрина стояла, затаив дыхание. У него были красивые руки, достаточно крепкие, но с узкими запястьями и длинными тонкими пальцами, движениями которых девушка невольно залюбовалась.

Потом она подняла взгляд и посмотрела на лицо юноши, такое сосредоточенное и такое привлекательное.

– Готово! – Николас торжественно продемонстрировал шип и широко улыбнулся, но, заметив взгляд Катрины, вдруг стал серьезным и сам застыл, не сводя с нее глаз, добавив вполголоса: – В следующий раз всё же стоит взять перчатки.

– Хорошо, – почти шепнула она в ответ.

Николас все еще стоял рядом и держал ее за руку, но девушка даже не думала о том, чтобы убрать ладонь. Сейчас она думала лишь о его голубых глазах, высоких скулах, красивой линии губ и о том, как он, оказывается, повзрослел.

Никогда еще Катрина не стояла так близко к нему, да и ни к кому из представителей противоположного пола. Ее бросило в жар, а сердце гулко билось.

– Эм, надеюсь я вам не помешал, – кашлянул неожиданно появившийся неподалеку Маркус.

Катрина и Николас сразу отпрянули друг от друга.

– Ник помогал мне срезать розы.

– Разумеется, – хитро ухмыльнулся Маркус. – Я так и подумал.

Щеки его сестры залились румянцем.

– Я пойду поищу перчатки, – несмотря на смущение, девушка гордо вздернула носик и быстро прошмыгнула мимо брата.

– Вообще-то я пришел сказать, что в столовой уже накрывают завтрак, – крикнул ей вдогонку Маркус.

– Я не голодна, – произнесла в ответ Катрина, не оборачиваясь.

Маркус обернулся к Нику. Внешне тот казался спокойным – но только внешне, внутри него бушевал целый ураган эмоций.

– Не думал, что Кэт нравится тебе настолько сильно.

– С чего ты взял? – серьезно спросил Николас.

– А с чего бы еще вам так прилипнуть друг к другу?

– Мы вовсе не... – вспыхнул было Ник, но продолжил уже сдержанно: – Она поранилась, и я помог ей. С твоего позволения я пойду.

Маркус кивнул, удивившись столь официальному тону, и его друг быстрым шагом отправился к выходу из сада.

– Интересно, что было бы, если бы я не пришел, – усмехнулся Маркус и не спеша пошел в дом.

Глава 9

Катрина на самом деле не хотела есть, но к завтраку все же спустилась, попросив подать ей только чай.

Напиток в чашке быстро остывал, но девушка не замечала этого, погруженная в свои мысли. Сердце все еще начинало ускорять стук при каждом воспоминании о том, что произошло утром. Разумеется, она повела себя крайне неосмотрительно, оставшись наедине с молодым человеком. Но ведь это лишь Николас. Они знали друг друга четыре года, они были друзьями. Благодаря ее матери Николас, даже живя у конюха, общался с Катриной и Маркусом на равных. Конечно, это не соответствовало правилам, но мама любила их нарушать, и кажется, эта черта передалась Катрине по наследству. Насколько далеко она могла бы зайти в желании пойти против традиционных убеждений? Девушка отругала себя за последние мысли и сделала глоток почти уже холодного чая.

Когда вдруг Николас стал так сильно ей нравиться? Да, с самого первого дня пребывания в Мэйвене. Но раньше эмоции были не такими. Почему вдруг он? Может, просто потому, что, живя вдали ото всех, Катрина не видела никого кроме брата, а тут появился незнакомый мальчик – симпатичный, умный, готовый прийти на помощь? Она вспомнила, как периодически он спасал ее от самой любимой выходки Маркуса – тот обожал прятаться и неожиданно выскакивать

там, где появлялась Кэт, тем самым ужасно пугая ее. Николас, если находился в это время рядом и видел, где спрятался хулиган, взглядом или жестом подсказывал Катрине, откуда стоит ждать появления Маркуса. Вскоре брату наскучила такая игра – ведь его все чаще стали разоблачать.

Да, он точно нравился ей потому, что был единственным мальчиком кроме брата, кого она знала, вот и всё – почему-то эта мысль успокаивала Катрину. Она боялась собственных эмоций, да и понимала, что не должна испытывать подобное к молодому человеку, который не знает о себе ничего кроме имени. Никто бы этого не позволил... А вдруг?..

– Катрина? – прервал ее мысли голос отца. – С тобой всё в порядке?

– Да. Просто... немного не выспалась.

Она покосилась на сидевшего напротив Маркуса, но он не отреагировал, к ее удивлению и благодарности – папе вовсе не обязательно знать о том, что произошло.

– Завтра у нас будут гости, – продолжил тем временем граф Эддингтон.

– Еще гости? – удивилась Катрина.

– Да, – Джеймс серьезно посмотрел на дочь. – В отличие от наших родственниц они не станут оставаться надолго, по крайней мере, пока.

– Они?

– Новые хозяева соседнего поместья – лорд Лайонел Уоррен и его сын Теодор. Прекрасные люди. Чудесный шанс...

– граф вдруг замолчал.

– Шанс на что, папа? – с опаской спросила Катрина.

Она взглянула на брата, но тот очевидно тоже не понимал, о чем говорит отец.

Граф, поскольку почти проболтался, решил вести речь напрямую:

– Катрина, ты уже достаточно взрослая, тебе пора выходить замуж, – начал он спокойно.

Пульс девушки участился.

– Замуж?

– Разумеется. Что в этом такого?

– Но я еще никого не встретила, – она боялась даже пошевелиться.

– Для этого сюда и приедут наши гости. Тебе обязательно стоит познакомиться с Теодором.

– Хорошо, познакомлюсь.

– Прекрасно, а через неделю объявим о помолвке.

– Что? – Катрина от удивления даже встала из-за стола, застыв перед ним.

– Разве я не слишком понятно выразился? – отец сдвинул брови.

– Я его совсем не знаю. А если он мне не понравится?

– Понравится.

– А если нет? Когда я была маленькой, вы с мамой рассуждали по-другому...

Граф не дал дочери сказать, резко поднявшись с места и

заговорив уже повышенным тоном:

– Когда ты была маленькой, были иные обстоятельства.

Катрина не знала, что ответить. Она чувствовала себя абсолютно растерянной – такого поворота событий девушка совершенно не ожидала. Это кузину Мадлен, а не её, с детства готовили к любому, лишь бы выгодному замужеству. Она же мечтала совсем о другом.

Кэт снова перевела взгляд на брата. Тот изумлённо наблюдал за разговором, его рука с вилкой зависла в воздухе.

– Ты его еще не видела, – произнес отец сдержанно. – Теодор – приятный во всех отношениях молодой человек. Ты, возможно, даже полюбишь его...

– За неделю?

– Это вполне реально.

– А если не полюблю? Тогда мне не нужно будет выходить замуж?

Джеймс Эддингтон тяжело вздохнул:

– Дорогая, ты не понимаешь... – в голосе отца снова слышалось раздражение.

– Нет, не понимаю, – Катрина скрестила руки на груди. – Почему я должна выходить замуж? Жени Маркуса! – она махнула рукой в сторону брата.

– Потому что я нашел идеальную пару для тебя, а не для Маркуса! – строго ответил граф. – Завтра он приедет познакомиться с тобой. Наш разговор окончен.

Джеймс Эддингтон вышел из столовой, а его дочь с чув-

ством полной безысходности опустилась на стул.

– Ты тоже это слышал? – грустным голосом спросила она Маркуса. – И прости, пожалуйста, за мои слова про тебя.

– Слышал, – кивнул Маркус. – Но, может, тебе все-таки стоит побыть послушной дочерью, познакомиться с гостем? Вдруг отец увидит, что вы не подходите друг другу, и передумает выдавать тебя замуж, – утешал он сестру, хотя с трудом верил в собственные слова.

Глава 10

Катрина с утра была сама не своя – заметить это не составляло труда. На прогулке верхом сегодня ее сопровождала Мадлен с женихом, виконтом Эндрю Майлзом. Однако Кэт будто не замечала их и почти не разговаривала.

Забирая лошадь из конюшни, девушка была явно чем-то опечалена, всю дорогу глядя исключительно куда-то вниз.

Николаса тревожило ее поведение – Китти его словно избегала, лишь раз за всё утро взглянула на него полными отчаяния глазами. После вчерашнего случая в саду молодой человек не находил себе места. Ведь он не имел права даже стоять рядом с Катриной, не то что касаться ее. Кем он себя возомнил? Может, поэтому девушка не хотела с ним разговаривать? Но почему тогда выглядела такой грустной?

После прогулки Кэт молча передала свою лошадь Томасу, Николас в это время занимался скакунами Мадлен и Эндрю, и также молча направилась к дому. Мимо проходил граф вместе с управляющим.

Ник услышал низкий голос Джеймса Эддингтона и обернулся.

– Катрина, ты приготовилась к приезду гостей? Надеюсь, ты помнишь, как это важно.

– Да, папа, – сдержанно ответила та.

Важные гости? Николас решил разузнать, чей еще при-

езд, помимо уже прибывших родственников, ожидается. Для этого ему даже не пришлось ничего спрашивать – на кухне все только и перешептывались о том, что Джеймс Эддингтон распорядился организовать обед для новых соседей Мэйвена.

– Он сказал, что ей пора выходить замуж...

– Правильно. Ей ведь уже семнадцать...

– Она так возмущалась...

– А говорят, сын лорда очень красив и богат... Так что глупо возмущаться...

Днем Николас видел, как к замку на холеных белоснежных жеребцах подъехали двое мужчин: один молодой и второй, заметно старше, одетые дорого и по последней моде, на голове молодого даже красовался цилиндр, а сапоги его на солнце блестели так, что слепило глаза. Он явно тщательно подготовился к встрече.

– Николас, привяжи и покорми коней, – услышал юноша голос Томаса.

– Иду.

Ник всё вспоминал слова графа, адресованные дочери: “Надеюсь, ты помнишь, как это важно”.

Если молодой мужчина – важный гость в доме девушки, это может говорить только об одном. Николас нахмурился, пытаясь прогнать мысли о цели приезда незнакомых богачей. Его это, в конце концов, не касалось. Он должен был всего лишь позаботиться об их лошадях.

Китти сегодня наверняка будет выглядеть прекрасно как никогда. Нет, он не должен ее так теперь называть. И просто обязан научиться не думать об этой девушке постоянно, а лучше вовсе перестать о ней думать. Вот только как это сделать?

От злости на самого себя Ник со всей силы стукнул кулаком по деревянному столбу стойла, но даже не почувствовал боли.

Катрина застыла у двери большой зеленой гостиной. Еще один шаг – и, возможно, ее судьба изменится навсегда. Вопрос в том, хотела ли Кэт этих перемен. Девушка одернула платье – она бы с удовольствием выбрала самое скромное и закрытое, но папа не простил бы ей такой выходки, поэтому пришлось наряжаться в одно из любимых – голубое, с открытыми плечами и пышными короткими рукавами.

Катрина вздохнула. Она не хотела, совершенно не хотела идти к гостям. Но заставлять отца ждать не могла, а потому открыла дверь и прошла в комнату.

– Господа, вот и она, моя дочь, – эхом отозвался по гостиной голос графа. – Катрина, прошу, познакомься, наши гости – лорд Лайонел Уоррен и его сын Теодор.

Глава 11

Неделя после знакомства с Теодором Уорреном подходила к концу. Всем обитателям Мэйвена стало казаться, что молодой человек буквально живет в замке. Он приезжал почти каждый день, а если не приезжал, то присылал Катрине подарки – цветы, сладости и милые безделушки вроде музыкальных шкатулок. Вся женская половина поместья была Теодором очарована. Прежде всего, из-за яркой внешности – его высокий рост, стройность, густые черные волосы и миндалевидные темно-карие глаза со взглядом, который, казалось, пронзал насквозь, не могли не впечатлять. Прекрасные манеры тоже не остались без внимания.

– Это не виконт, он будто настоящий принц! – вздыхали юные служанки, отчаянно завидуя Катрине Эддингтон.

Сама Кэт не падала в обморок от счастья, находясь рядом с красавцем Уорреном, однако общество молодого человека было хотя бы приятным. Правда, частые приезды ухажера почти не давали ей возможности общаться с теми, с кем она привыкла – с Мадлен, Маркусом и, конечно, с Николасом.

Последний и вовсе стал держаться в стороне, лишь учтиво исполняя роль, отведенную ему в замке. Девушка будто не узнавала Ника, отчего сильно грустила. Теодор немного даже нравился Кэт, но эмоций, испытываемых Катриной к Николасу, он не заглушил.

Пока Кэт проводила время с Теодором, Маркус узнал, почему отец так спешит выдать дочь замуж. Оказалось, что пустоту от потери жены Джеймс Эддингтон пытался компенсировать развлечениями в игровых клубах. Замок и раньше использовался далеко не целиком, но сейчас содержать и эту часть стало сложнее – граф все больше увязал в долгах. На его счастье он познакомился с Лайонелом Уорреном – новым владельцем соседнего поместья Сэйдлин. Лорд Уоррен не нуждался в дополнительных деньгах, но искал сыну жену, способную подарить здорового наследника. Теодору исполнилось двадцать четыре, однако он не торопился жениться, утверждая, что еще не встретил ту самую, единственную. Лайонела неспешный выбор сына не устраивал.

К счастью, и Лайонелу, и особенно Теодору понравилась красавица Катрина, и все знали, что помолвка не за горами. Даже сама Кэт. После того, как Маркус рассказал ей о бедственном положении отца, она пришла в замешательство, но не могла позволить ему развалить поместье, ведь это был ее дом. С другой стороны, становиться женой Теодора ей вовсе не хотелось. Как бы он ни нравился ей, существовал тот, к кому она испытывала гораздо более глубокие чувства.

Глава 12

– Чудесный день, не правда ли?

– Да, конечно, – пробормотала Катрина, не оборачиваясь к Мадлен.

– И я говорю не только о вечернем событии, но и просто о погоде.

Кузина засмеялась, а вот Катрине было совсем не до смеха. Вечером Теодор должен объявить о помолвке. Лично ей предложение никто не делал. Отец лишь вызвал девушку в кабинет и, не скрывая радости, произнес, что виконт Уоррен просил у него разрешения о женитьбе. Катрина чувствовала себя загнанным в угол зверем – кажется, у нее не осталось шансов избежать брака. Да, общение с Теодором Кэт находила приятным, но все же до последнего надеялась, что до свадьбы дело не дойдет.

Мадлен уговорила сестру отправиться на прогулку к морю. На побережье кузины ехали в небольшом открытом экипаже. Рядом с ними, на своей лошади, ехал жених Мадлен, виконт Эндрю Майлз.

– О, да мы не одни! – воскликнула кузина, и Катрина, всё время поездки смотревшая в одну сторону, обернулась.

Сердце предательски забилося в учащенном темпе. По берегу на лошадях на всей скорости мчались Маркус и Николас. Брат успел заметить подъехавших и даже махнул им ру-

кой.

Они скакали прямо по воде, отчего во все стороны летели брызги, сверкая на солнце. С позволения девушек Эндрю направился к молодым людям и вскоре присоединился к гонке.

Катрина жалела, что сегодня не может дать волю эмоциям, пустив любимого коня в быстрый галоп – так чтобы ветер освежал лицо, развевал волосы и рассеивал все грустные мысли.

Сестрам оставалось лишь расположиться на холме и любоваться всадниками издалека. Они, к слову, не спешили подъезжать к дамам.

Кэт мысленно радовалась, что рядом нет Теодора. В его присутствии она точно не смогла бы спокойно смотреть на Николаса – хотя делать это именно спокойно у нее и сейчас не получалось, эмоции мешали.

Чтобы отвлечься, она перевела взгляд на жениха Мадлен. Виконт Эндрю Майлз был еще молод, ему лишь недавно исполнилось двадцать, а потому он мог позволить себе подурачиться и с удовольствием скакал по берегу вместе с Маркусом и Ником.

Эндрю сразу показался Катрине весьма приятным, они с Мадлен составляли интересную пару: оба рыжеволосые и светлоглазые, она – фигуристая, он – худощавый. Виконт был явно очарован своей невестой, чувства к ней он демонстрировал смущенно, однако почти не сводил с девушки глаз.

– Ты его любишь? – Катрина внезапно повернулась к кузине.

Та лишь слегка улыбнулась:

– Он мне нравится. Даже довольно сильно.

– Настолько, чтобы... быть с ним после свадьбы?

– Что ты имеешь в виду? – спросила Мадлен, но по румянцу на щеках Кэт сама всё поняла. – О, я пока не думаю об этом. До свадьбы ведь еще несколько месяцев.

Катрина тоже до этого момента не размышляла о подобном, но чем ближе подходил срок ее возможной помолвки, а значит, и свадьбы, тем страшнее ей становилось.

– Мама говорит, что этого не стоит пугаться, – будто прочла ее мысли Мадлен, – и что даже думать об этом не надо. Она говорит, что мужчина сам всё сделает, а женщине нужно лишь лежать и терпеть, – девушка хихикнула и добавила: – Потом он уйдет, и всё. Мама сказала, что они с папой никогда не спали в одной комнате, и это вовсе не обязательно.

Катрина перевела озадаченный взгляд с сестры на море и грустно вздохнула – такая “романтика” семейной жизни ее не радовала. Неужели всё действительно бывает именно так? От этой мысли девушка даже поёжилась.

Воцарилось молчание. Каждая из сестер думала о своем. Между тем молодые люди прекратили гонки, их лошади просто топтались на месте, а сами они о чем-то увлеченно разговаривали.

Катрина не могла оторвать взгляда от Николаса. Издале-

ка она видела, как юноша улыбался – широкой обаятельной улыбкой. Ей казалось, что прошла целая вечность с тех пор, как такую же улыбку он мог адресовать ей. Почему же все так внезапно поменялось?

– Ты его любишь? – спросила теперь уже Мадлен.

– Кого? – Катрина даже не обернулась.

По ее взгляду и так было все понятно, и Мадлен только покачала головой, но уточнила:

– Теодора.

Катрина будто упала с небес на землю.

– Теодор – приятный молодой человек, и это все, что я пока могу о нем сказать.

– Разумеется. Вот если бы у Теодора были светлые волосы и голубые глаза, и звали бы его...

– Перестань... – строго прервала кузину Кэт.

– И ты перестань. Я всё понимаю, но ради приличия не стоит так долго смотреть на него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.